

Рыскулбекова Д.А.

PhD Докторант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,
специальность «6D020100 – Философия», Казахстан, г. Астана,
e-mail: d-ryskulbekova@mail.ru, тел.: +7 702 955 5110

**НЕОПРАГМАТИЗМ РИЧАРДА РОРТИ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДИСКУРСА ПРАВА**

Статья посвящена рассмотрению теории прав человека, представленной американским мыслителем, основателем неопрагматизма Ричардом Рорти. Помимо того, что Ричард Рорти является самым цитируемым философом в западном философском сообществе, актуальность темы статьи продиктована не только популярностью текстов американского мыслителя, сколько резонансом его идей в современном философском сообществе Западного мира. Значимость данного исследования заключается в анализе концептов неопрагматизма, а также в оценке инвестиций, введенных Р. Рорти в область прав человека. Методы, применяемые в ходе исследования: сравнительно-сопоставительный анализ и описательная реконструкция. В ходе работы были проанализированы следующие положения философии Ричарда Рорти: критика эпистемологизации дискурса философии; анализ основных положений неопрагматизма, в частности теория истины; солидарность и симпатия как основные понятия культуры прав человека. Практическое значение итогов работы заключается в утверждении понятий симпатии и солидарности как основополагающих в вопросах гендерной, расовой дискриминации. Материал работы может быть применен в преподавании курсов «Американская философия» и «Философия политики».

Ключевые слова: Ричард Рорти, неопрагматизм, истина, эпистемология, аналитическая философия, теория прав человека, солидарность.

Ryskulbekova D.A.

L.N. Gumilyov Eurasian National University PhD student major «6D020100- Philosophy»,
Kazakhstan, Astana, e-mail: d-ryskulbekova@mail.ru, tel.: + 7 702 955 5110

Neopragmatism of Richard Rorty: some aspects of discourse of right

This article is devoted to the theory of human rights, represented by American thinker and the founder of neopragmatism – Richard Rorty. Besides the fact that Richard Rorty is the most cited philosopher in the USA and also in Europe, the relevance of this article is dictated not only by the popularity of the American thinker's texts, but also by the resonance of his ideas in the contemporary Western world community. The significance of this study lies in the analysis of the concepts of neopragmatism, as well as in the evaluation of the investments introduced by R. Rorty into the field of human rights. The methods used in the study: comparative analysis and narrative reconstruction. In the course of the work, the following concepts of Richard Rorty's philosophy were analyzed: criticism of the epistemologization of the discourse of philosophy; an analysis of the basic principles of neopragmatism, in particular the theory of truth; solidarity and sympathy as the basic concepts of a culture of human rights. The practical significance of research consists in applying the methods of neopragmatism in solving the problems of race and gender discrimination. Also, the results of the work can be applied in teaching courses «American Philosophy» and «Philosophy of Politics».

Key words: Richard Rorty, neopragmatism, idiopathology, epistemology, analytic philosophy, the-ory of rightness, solitude.

Рыскулбекова Д.А.

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты «6D020100 – Философия»,
Қазақстан, Астана қ., e-mail: d-ryskulbekova@mail.ru, тел.: +7 702 955 5110

Ричард Рорти неопрагматизмі: құқық дискурсының кейбір аспектілері

Мақала, Америка ойшылы, неопрагматизмнің негізін қалаушы Ричард Рорти ұсынған адам құқықтары теориясын қарастыруға арналады. Мақала тақырыбының өзектілігі Ричард Рортидің дәйек сөздері АҚШ-та ғана емес, сондай-ақ Еуропада да кеңінен қолданылатын философ болғандығынан басқа, оның идеяларының Батыс әлемінің заманауи философия қоғамында жақсы қабылдануына байланысты. Аталған зерттеудің мәні неопрагматизм тұжырымдасын талдауда, сондай-ақ Р. Рортидің адам құқығы саласына енгізген инвестиция бағалауында жатыр. Зерттеу барысында қолданылатын әдістер: салыстырмалы-салғастырмалы талдау және сипаттамалы қайта құру. Жұмыс барысында Ричард Рорти философиясының келесі тараулары талданды: біріншіден, философия дискурсының эпистемологиясының сыны; екіншіден, неопрагматизмнің негізгі ережелерін талдау, оның ішінде шынайылық теориясы; үшіншіден, тілектестік пен сүйіспеншілік – адам құқықтары мәдениетінің негізгі түсініктері. Сонымен қатар, жұмыстың қорытындысы жоғары оқу орындарында «Америка философиясы» және «Саясат философиясы» курстарын оқытуда қолданылуы мүмкін.

Түйін сөздер: Ричард Рорти, неопрагматизм, шындық, эпистемология, аналитикалық философия, теориялық адам құқығы, адамгершілік.

Введение

Проблема прав человека в современном мире становится одной из важнейших в силу кризиса гуманитарного сектора и проекта демократии в целом. В этом смысле обращение к теории прав человека и философскому проекту Ричарда Рорти в целом является актуальным. Рорти освобождает философию от груза рациональных доказательств моральных положений, которые утверждались философией более трех столетий. Заслуга философа заключается в том, что он позволяет нам трезво взглянуть на те вызовы современности, с которыми приходится сталкиваться каждый день. Стоит заметить, что рортианская концепция прав человека является одной из доминирующих теорий в данной отрасли.

Выбор темы статьи продиктован тем, что современная американская философия, в частности неопрагматизм, недостаточно изучена и освещена в отечественных философских исследованиях. Одной из главных целей данной статьи является актуализация дискуссий о философской традиции неопрагматизма Ричарда Рорти.

Известно, что одной из магистральных ветвей развития современной мировой философии является философия политическая. В этом ключе дискурс права становится одним из её центральных дискурсов. При этом теория Ричарда Рорти является одной из влиятельных теорий прав человека, где главную роль играет солидар-

ность, симпатия и сентиментальное образование (sentimental education)¹.

Ричард Рорти принято считать основателем философского течения неопрагматизма, однако он сам часто уточнял, что считает себя прагматистом, продолжателем традиции Чарльза Пирса, Уильяма Джеймса и Джона Дьюи. При этом Р. Рорти вряд ли можно считать образцом классического понимания философа, его роль на сцене современной американской философии – это роль интеллектуального бунтаря, активного участника политической и общественной жизни. Это не философ-продолжатель, а скорее философ-первооткрыватель, который смог прочувствовать тенденции современного состояния философии.

Автор книги «Ричард Рорти: пророк и поэт нового прагматизма» Дэвид Холл говорит: «Мало кому из современных мыслителей свойственна такая парадоксальность, как Рорти. Несмотря на разноречивые рецензии в институциональных журналах Нью-Йорка и Лондона, его отмеченные эрудицией и ставящие неудобные вопросы работы продаются в таких количествах, что закрадывается подозрение, что многие философские коллеги, поносящие его публично, наедине с собой, так сказать, под одеялом и при свете фонарика, жадно читают его книги» (Hall, 1994, p. 1)

¹ Перевод произведен самостоятельно. Пытаясь сохранить единство терминологии с оригиналом, 'sentimental education' перевели как «сентиментальное образование».

Примечательной чертой философии Рорти является то, что его философские построения основаны на критике, прежде всего аналитической философии, критике в духе деконструкции Дерриды (Derrida, 2016). При этом разрушительная сила его мыслей породила новые идеи и концепты, которые произрастают из руин старых конструкций.

Методы

Выбор правильной философской методологии вопрос весьма важный. Учитывая, что работа в большей мере носит историко-философский характер, стоит учесть в методологическом плане особенности данного типа исследований. В этом плане весьма продуктивной, на мой взгляд, является историография (*Historiography*) Ричарда Рорти, она включает такие жанры, как: доксография, рациональная реконструкция, историческая реконструкция, историко-философский нарратив. Жанр доксографии, по его мнению, является аисторичным, поскольку запечатывает прошлое и мумифицирует его, выкладывает его на витрины музейных выставок, это попытка «...наложить канон на проблематику, созданную безотносительно к этому канону» (Rorty, 1984). Далее рациональная реконструкция – метод, близкий по своему духу аналитическим философам. Аналитические философы историю философии видят как диалог философов разных эпох, тем самым наводя мосты между поколениями, однако, замечает философ, историческая правда не является самоцелью исследования. Рорти иронизирует по этому поводу: «Их повествование о людях, почти натолкнувшихся на то, что сегодня известно как философия, напоминают рассказы о путешественниках, которые были близки к открытию Америки, проплыви они чуть-чуть дальше» (Rorty, 1984, p. 12)

Следующий жанр, историческая реконструкция, которая, по мнению Рорти, должна неотрывно идти вместе с рациональной реконструкцией: «Два жанра (исторической и рациональной реконструкции) никогда не могут быть независимыми, поскольку вы немного узнаете, о чем думали мертвые философы, пока не прикинете, сколько истины они знали. Эти две темы должны рассматриваться как моменты в длительном движении по герменевтическому кругу, по которому нужно прокрутиться много раз, прежде чем приступить к тому или другому типу реконструкции» (Rorty, 1984, p. 53). Жанр исторической реконструкции подразумевает знание

вопросов, которые были актуальны в данную эпоху, будь то псевдovoпросы.

Особенностью историко-философский нарратива является смещение акцента с решения проблем на постановку данных проблем, на то как и почему они образовались. В этом случае осуществляется попытка дать целостную картину, а не довольствоваться фрагментарностью.

В своем исследовании я во многом опираюсь на методы историографии Рорти. В исследованиях историко-философских типа он склоняется к синтезу исторической реконструкции с историко-философским нарративом. Данный подход, по Рорти, является наиболее продуктивным. При анализе неопрагматизма Ричарда Рорти, его теории прав человека, мы опирались на методологию сравнительного анализа различных подходов. Также мною проведен анализ текстов первоисточников, материалов видеолекций, использованы материалы интервью с Ричардом Рорти, в частности Г. Льюиса-Крауса и Дж. Бордари.

Обзор литературы

Данная статья основана, прежде всего, на работах Ричарда Рорти, таких как: «Философия и зеркало природы», «Случайность, ирония и солидарность», «Обретая нашу страну. Политика левых в Америке XX века», «From Epistemology to Hermeneutics», «Essays on Heidegger and Others», «Philosophy and Social Hope», «Truth and Progress».

При написании данной статьи были использованы научная литература, статьи в журналах и периодических изданиях США, Российской Федерации, а также отдельные нормативно-законодательные акты США.

На основе работ Р. Бернштейна, М. Фримана, Д. Холла рассмотрены основные концепции философии неопрагматизма Ричарда Рорти, проведен анализ философских построений американского мыслителя в рамках философии политики и морали.

Интерес к трудам Ричарда Рорти на постсоветском пространстве появился лишь в 90-х гг. XX века. В эти же годы появились первые переводы его работ на русский язык. Работа «Философия и зеркало природы» (*Philosophy and The Mirror of Nature*) была впервые опубликована в 1979 г., переведена на русский язык в 1997 г. (В.В. Целищев); «Случайность, ирония и солидарность» (*Contingency, Irony and Solidarity*) – впервые опубликована в 1989 г., переведена в

1996 г. (И. В. Хестанова, Р. З. Хестанов); «Обретая нашу страну. Политика левых в Америке XX века» (Achieving our country. Leftist Thought in Twentieth Century America) – опубликована в 1998 г., переведена в 1998 г. (И. В. Хестанова, Р. З. Хестанов).

Среди российских исследователей неопрагматизма Ричарда Рорти стоит отметить работы И. Джохадзе, Рыбаса А.Е., Юлиной Н.С. Результаты анализа данных исследователей также учтены в статье.

Результаты и обсуждение

Критика эпистемологизма и теория истины в неопрагматизме

Для понимания теории прав человека стоит остановиться на основных концепциях и философских построениях Ричарда Рорти. Обратимся к первой из его книг – «Философия и зеркало природы» (1979), в которой он проводит анализ философского контекста второй половины двадцатого столетия. Данная работа принесла мировую известность автору в силу его революционных взглядов на современное положение дел в философии. По словам Р. Рорти, современный философ стал похож на профессионального адвоката, целью которого является защита своего подопечного, философия же превратилась в профессиональную дисциплину, погрязнув в трясине логического анализа.

Согласно его идее, начиная с Декарта, Локка и Канта, то есть философии XVII-XVIII столетий, основным философским вопросом становится теория познания (как соотношения человека и природы) и теории сознания (как нечто, что позволяет производить данные соотношения). С такой позиции знание воспринимается как репрезенталистское соотношение идей с реальностью. Классическое понимание процесса познания Рорти описывает следующим образом: «знать – значит отображать, то, что находится за пределами сознания» (Rorty, 1979, стр. 3), он отмечает, что такое понимание является следствием репрезенталистской парадигмы и аналитическая философия является наследницей данного подхода. Развитие философии двадцатого столетия в русле аналитической традиции, в частности позднего Людвиг Витгенштейна, Уилларда Селларса, Уильяма Ван Орман Куайна и Дональда Дэвидсона, Рорти использует в качестве примера доказательства, что репрезенталистская парадигма является лишь следствием случайности и философски произвольна.

Как отмечает И. Джохадзе, «Рорти в «Философии и зеркале природы» высказывает предположение, что у концепции знания как зеркального отражения действительности нет философского будущего. Уже сейчас словарь философии, в котором доминировали визуальные смыслообразы греков, «кажется столь же странным и проблематичным, как анимистический словарь доклассической древности». Многовековой спор о «сущности» объективной истины, полагает Рорти, кроме метафизического гипостазирования последней и круговых аргументов в пользу необходимости «соответствия», ни к каким эвристическим решениям не привёл. Следовательно, продолжать его не имеет смысла. Нужно просто отказаться от старого философского словаря-жаргона (с его вводящими в заблуждение различениями: «реальное – нереальное», «объективное – субъективное», «естественное – искусственное»), жаргона, исчерпавшего свои внутренние ресурсы, и попытаться заменить его новым, более современным и эффективным словарём, который позволил бы избежать формулировки в прежнем виде эфемерных «псевдопроблем» и который отличался бы большим удобством в практическом применении» (Dzhohadze, 1999). **Взамен репрезенталистской парадигмы Рорти предлагает «антирепрезенталистскую стратегию»,** которая в некоторой степени синтезирует фаллибилизм Чарльза Пирса и «языковую игру» Людвиг Витгенштейна. Данная стратегия предполагает возможность обойти неразрешимые вопросы в силу их неразрешимости и непригодности: «Единственное лекарство от плохой старой контроверзы – забыть о ней, хотя бы на время» (Рорти, 1988, стр. 42)

Главную роль в антирепрезенталистской парадигме Рорти играет «язык». Для Рорти язык не является лишь посредником между самостью и реальностью. Язык выполняет роль учредителя мыслей: он определяет то, как мы мыслим, то, как мы описываем реальность, зависит от нашего словаря и грамматических правил языка, мы не имеем доступа к реальности без языка, так как язык вездесущ. Очередной проблемой является степень достоверности языка, то есть насколько точно он репрезентирует реальность. Цитируем Хилари Патнэма: «Мы не можем выйти за пределы языка, так сказать, абстрагироваться и увидеть мир «с точки обзора Божественного взгляда» (Putnam, 1981, р. 49). В этом смысле наш язык случаен, мы используем определенный язык в следствии случайных причин, при этом мы не можем точно знать, описывает

ли он мир таким, каким он есть на самом деле. В книге «Случайность, ирония и солидарность», вышедшей через десять лет после «Философии и зеркало природы», Рорти пишет: «Мир не говорит. Говорим только мы» (Rorty, 1989).

Рортианский подход означает отказ от одного из главных проектов в философии – от поиска Истины. Основная идея философии Рорти основана на критике понимания философии как эпистемологии и логики. Рорти заявляет, что философия и даже культура в целом «скорее является делом *phronesis*, нежели *episteme*», (Rorty, 1978, p. 34). Истина в понимании Рорти не может быть абсолютной величиной, и даже больше, Рорти не считает за цель искать этот идеал истинности. Мыслить мир и самого себя как нечто, обладающее внутренней сущностью, по меньшей мере, является непродуктивным и бессмысленным. Как подметил Рыбас А. Е., трактовка понятия истины у Рорти близка к её пониманию у Фридрих Ницше (Рыбас, 2003), Истина понимается у Ницше как «род заблуждения, без которого некоторый определенный род живых существ не мог бы жить» (Nietzsche F., 2015). Рорти поддерживает данное понимание, провозглашая Ницше образцом неклассического мышления. Касаясь критерия истины, Ницше пишет: «В действительности «критерий истины» представлял просто биологическую полезность такой системы принципиальных фальсификаций: и так как известная порода животных не знает ничего более важного, чем самосохранение, то можно действительно говорить здесь об «истине». Критерий истины лежит в повышении чувства могущества» (Nietzsche F., 2015). Данное высказывание Ницше импонирует духу прагматизма, Рорти же в свою очередь заключает: «Нам следует отбросить представление о познании как о попытке репрезентации реальности. Скорее, нам следует рассматривать исследование как способ использования реальности. Поэтому связь между нашими притязаниями на истинность и остальным миром скорее каузальная, чем репрезентативная. Она заставляет нас придерживаться верований, и мы продолжаем придерживаться тех верований, которые оказываются надёжными проводниками к достижению того, что мы желаем» (Rorty, 1991).

Попытки найти истину Рорти воспринимает как попытки разработать новый словарь, который бы смог ответить на вопрос поиска критериев. Он верит в романтический идеал истинности, когда истина это не то, что открывается, а то, что создается. Рорти пишет: «... если бы мы смогли

когда-нибудь примириться с мыслью о том, что основная часть реальности безразлична к нашим описаниям, и что человеческая самость создается не столько адекватностью или неадекватностью своей выраженности в словаре, сколько через использования словаря, тогда бы мы, наконец, усвоили, что же было истинного в романтической идее о создаваемой, а не обнаруживаемой истине» (Rorty, 1989, p. 26). Он призывает прекратить тратить время на вопросы, которые в принципе не имеют ответа. Истина об окружающем мире не содержится в наших описаниях окружающего мира, так как «... языки делаются, а не находятся и что истина является свойством лингвистических формообразований, предложений» (Rorty, 1989, стр. 27), Рорти полагает, что «Познавательные усилия имеют целью скорее нашу практическую пользу, нежели точное описание вещей как они есть сами по себе... Любой язык – это не попытка скопировать внешний мир, а скорее инструмент для взаимодействия с миром» (Рубцова, 1997). Таким образом, открытие новых истин не более, чем «смена лингвистических практик», при чем использование другого, нового словаря порождает изменения и социальных практик.

Возможно, его можно было бы обвинить в крайнем релятивизме в вопросе об истине, однако он не отрицает существование истины извне, в самой природе. Он говорит лишь о том, что стоит прекратить считать истину «чем-то, находящимся в глубине, темой философского интереса, а термин «истинное» – заслуживающим «анализа»» (Rorty, 1989).

Возвращаясь к вопросу о роли философии, Рорти позиционирует себя как «союзник поэта, а не физика». Рорти нивелирует важность эпистемологических проблем в современной философии и предлагает новую модель философии не как эпистемологию, а скорее как коммуникацию, разговор. В своем труде «Философия и зеркало природы» Рорти пишет: «Видеть в поддержании разговора самодостаточную цель философии и усматривать смысл мудрости в способности его поддержания – значит видеть в человеческих существах генераторов новых описаний, нежели людей, от которых следует ждать точные описания» (Rorty, 1979, стр. 378).

Репрезенталистская парадигма возвела философа в ранг «защитника рациональности», однако с изменением философской парадигмы меняется и роль философа. Так, Рорти полагает, что основная задача философа – это «наставление», или, как по-другому он пишет, «проект,

нацеленный на поиск нового, лучшего, интересного, более полезного стиля говорения» о мире. Стоит изменить направление философии и прекратить воспринимать ее как царицу наук. Там, где философы-аналитики видят рациональное и универсальное, Рорти видит случайное и конкретное; идеи рациональности, истины и нравственного долга заменяются им метафорой и самосозиданием. Еще одним важным концептом в теории Ричарда Рорти становится «наставление» (*edification*), которое включает в себя направленность на трансформацию самого себя и соотносится с концептом Г.Г. Гадамера *Bildung* (Gadamer, 1975). Впервые Рорти вводит данный концепт в работе «Философия и зеркало природы», проводя различия между систематической и наставляющей философией. Рорти говорит, что «мы, достаточно расслабленные интеллектуалы», должны направить свои силы на «переделку самих себя, то есть читать больше, говорить больше и больше писать» и данное самосозидание стало бы более благородной целью, нежели цель достижения «несомненного знания».

Мы погрязли в наших исторических условиях и в случайности языка, потому мы не сможем переступить за их рамки и достичь абсолютной истины и реальности как таковой. В конечном счете, мы не сможем соорудить абсолютные основания для наших верований, в равной мере, мы не сможем найти доказательства своей правоты, которые бы удовлетворили каждое разумное существо. Мы должны выйти за рамки того, что Ницше называл «метафизический комфорт» (Nietzsche, 1967). Однако Рорти убеждает, что есть цель более благородная, чем поиск истины. Если отказаться от представления о знании, как о репрезентации действительности, то мы должны предложить более продуктивную парадигму знания. Он предлагает заменить репрезенталистскую парадигму на антирепрезенталистскую. Новая парадигма должна обновить наше понимание сообщества и будет более плодотворна для достижения наших социальных целей. В этом смысле Рорти видит философию в качестве помощника для решения политических задач: если наши политические ценности были унаследованы традицией Просвещения, призваны создать более демократическое общество и способствовать человеческой солидарности, тогда антирепрезенталистская или прагматическая парадигма будет более продуктивна в достижении данных целей.

Таким образом, основная задача философа в данном контексте – «выполнение его со-

циальных функций». Описания социального и культурного мира как и природы в целом стоит производить с учетом случайности опыта и языка. Таким образом, философия может привнести много нового в дискурс современности, в то же самое время ограждаясь от стагнации интерпретаций и «замораживания культуры». В этом смысле Философ становится в один ряд с поэтом, писателем, художником или иным творцом культуры, однако при этом выражаясь на совершенно ином философском словаре. Рорти в одном из интервью говорит: «Когда вы читаете прагматистов, вы точно понимаете, что это не Декарт, не Кант и не Платон. Это как аспирин. Аспирин не придаст вам сил, но может избавить от головной боли. Точно также, прагматизм – это философская терапия, помогающая перестать задаваться ненужными вопросами» (Lewis-Kraus, 2003).

Теория прав человека Ричарда Рорти

«В двенадцать лет я уже знал, что смысл существования человека – борьба с социальной несправедливостью» (Rorty, 1999)

Теория прав человека Ричарда Рорти развивается в совершенно ином измерении философии. Развитие мира, как и философии, невозможно предугадать. Как заметил Л. Витгенштейн, «Когда мы размышляем о будущем мира, мы всегда подразумеваем, что он будет там, где должен быть, если бы он двигался как сейчас. Мы не понимаем того, что он движется не по прямой, а по кривой, и что он постоянно меняет направление» (Wittgenstein, 1977, p. 14). Рорти в этом смысле смог прочувствовать направление той «кривой», тем самым пытаясь ответить на вопрос, каким образом должна выглядеть философия будущего и какие задачи должна выполнять. Этим определяется понимание сущности прав человека у Рорти. Оно основано на понятии сентиментальности. Философ утверждал, что на протяжении всей истории человечества, в любом сообществе имеется группа, лишенная или ущемленная в правах. Такое положение дел невозможно разрешить в терминах фундаментализма (рационализма), Рорти выступал за создание культуры глобальных прав человека, с целью того, чтобы остановить жестокость и насилие. Решение этого Рорти видел через внедрение сентиментального образования, он утверждал, что мы должны создать чувство эмпатии или научить сопереживать другим, чтобы понять страдания других (Barreto, 2011).

Основной целью его прагматической парадигмы является продвижение «культуры прав

человека» (Rabossi, 1976), а не возведение прав человека в ранг абсолютной истины. Фундаментом для этого, по мнению Рорти, должно стать «равенство возможностей». Обратимся к его концепциям. Первое, Рорти полагает, что философы, фундаменталисты, как, например, Платон, Фома Аквинский и Иммануил Кант, полагали существование нравственности и морали как фундамента социума. Однако Рорти указывает, что то сообщество, в котором мы находимся, определяет, что морально либо аморально. Мы не можем выйти за пределы исторических обусловленностей и языка и ступить на твердую почву истинности. В связи с этим Рорти говорит: «То большее: на что философия может надеяться сделать, это подвести итог наших культурно обусловленных интуиций по поводу того, как правильно поступать в различных ситуациях. Это возможно путем разработки генерализации, из которой выводимы данные интуиции. Данная генерализация не призвана заземлить наши интуиции, наоборот, обобщить их» (Rorty, 1998, p. 171).

Второе, не стоит забывать, что Рорти – прагматист, и главная его задача не обоснование моральных положений, он думает о том, как лучше дополнить утопический проект Просвещения: «Если бы попытки тех, кто пытался достичь данного рода знания [фундаменталисты], имели бы хоть какое-то применение в актуализации этой утопии, то есть причина думать, что такого знания не существует. Если представить, что попытки изменить моральные интуиции были созданы путем манипуляции нашими чувствами, нежели приростом нашего знания, это может быть основанием предполагать, что не существует такого рода знаний, который так надеялись достичь философы, как Платон, Аквинский и Кант» (Rorty, 1998, p. 172).

Ричард Рорти не часто обращается к вопросам разума и знания, он сконцентрирован на том, что может иметь пользу. Он пишет: «увеличение морального знания, как мне представляется, никак не повлияло на возникновение культуры прав человека, скорее всего, оно произрастает из грустных, сентиментальных историй» (Rorty, 1998, p. 172).

Если предположить, что не существует такого типа знаний, который пытался найти Платон, то и бесполезно говорить о наличии рациональности как того, что всем нам свойственно. Рорти приводит пример сербского конфликта и холокоста, говоря о том, что жертвами жестокости могут быть и образованные и интеллектуальные

люди. Даже, если предположить, что жестокий убийца прочтет Канта и согласится, что нельзя относиться к агентам рациональности как к средству, этот вопрос оборачивается вопросом, кого считать как собратом, равным, так как «рациональный агент понимается только в одном смысле, в смысле, когда синонимом рационального агента становится член нашего морального сообщества» (Rorty, 1998, p. 177).

Третье, мы должны быть глубоко признательны Платону и Канту, так как, по мнению Рорти, «они стали пророками космополитических утопий». Однако, если отбросим фундаментализм, мы сможем «сконцентрировать нашу энергию на манипуляции чувствами, на сентиментальном образовании» и это было бы лучшим средством продвижения космополитической утопии. «Такой вид образования, – отмечает Рорти, – позволяет людям в достаточной мере познакомиться друг с другом, чтобы перестать воспринимать других, отличных от себя как квази-людей. Цель такого вида манипуляции чувствами – это расширение объема понятий «наши люди», «люди как мы»» (Rorty, 1998, p. 176). Это схоже с «прогрессом чувств» Аннет Байер (Baier, 1991), которая предлагает искать сходства, а не различия между «нами» и «другими». Исследователь творчества Рорти Ричард Бернштейн описывает подход неопрагматиста в качестве максимы, которая гласит: «нет ничего, на что мы могли бы положиться, кроме, как на себя и на людей, нас окружающих (fellows)» (Berstein, 2008, p. 22).

Следует заметить, что, будучи антифундаменталистом, Рорти не воспринимает «плохих людей» как лишенных моральный знаний, наоборот, он полагает, что правильно ориентированная культура прав человека зависит от двух неизменных условий – безопасности и симпатии. «Под понятием «безопасность», – пишет Рорти, – я понимаю условия жизни без риска; сделать различия между людьми несущественными относительно чувства самоуважения и чувства достоинства ... под «симпатией» я понимаю то чувство, возникшее у афинян после просмотра «Персов» Эсхила, то, что испытывают белые американцы после прочтения «Хижины Дяди Тома», то, что мы испытываем после просмотра телевизионных программ о геноциде в Боснии» (Rorty, 1998, p. 180). Рорти вызывает к чувству солидарности и симпатии у людей на уровне межрасового, межгендерного взаимопонимания.

Стоит отметить также противоположные взгляды и критику в адрес Рорти. Он делает основной упор на понятии «симпатия» как клю-

чего в понимании сущности прав человека. Рорти не пытается объяснить надобность уважительного отношения к людям, он задается вопросом «как?», не задаваясь вопросом «зачем?». На это указывает Майкл Фриман, замечая, что Рорти «путает мотивацию и оправдание» (Freeman, 2002, p. 56). Ответом на данную критику могло бы быть то, что Рорти сомневается, что оправдание может быть основной задачей философов в вопросах морали и нравственности (Rorty, 1993, pp. 118-119). Вопрос «мотивации» является для него первостепенным, так как достаточно сложно мотивировать людей уважать человеческие права тех групп, которые они не считают себе равными. Проблема заключается в том, права человека как некие минимальные стандарты уважения не отвергаются, отвергается идея о том, что гомосексуалисты, цветные расы и женщины могут обладать равными со всеми правами.

Заключение

Я полагаю, что взгляды Ричарда Рорти на права человека особенно актуальны в наши дни. Помощь беженцам из стран с военным режимом, иммиграция в страны Европы и, как следствие, распространение ксенофобии среди местного населения; все более набирающий обороты экономический кризис; обостряющиеся вопросы расовой и гендерной дискриминации – все это становится очередным препятствием для развития «симпатии» человека к человеку. Люди чувствуют себя все более уязвимыми, «с увеличением жестокости растет и страх, увеличивается опасность, в которой ты находишься, тем меньше у вас будет времени и сил подумать о том, как могло бы все быть для людей, к которым вы себя не относите» (Rorty, 1998, p. 180).

В последнее время, в частности, после выборов президента США обострились многие вопросы, поднятые в свое время Ричардом Рорти. Так, например, *The New York Times* назвали книгу Рорти «Обретая нашу страну» пророческой (Senior, 2016). В газетной статье приводится цитата из книги: «Члены союзов трудящихся и неорганизованные неквалифицированные рабочие рано или поздно поймут, что их правительство даже не пытается защитить заработную плату от понижения, что оно не препятствует экспорту рабочих мест. Примерно в то же время они поймут, что пригороды белых воротничков, до отчаяния боящиеся уменьшения в размерах, не собираются позволить облагать себя налогами,

дабы обеспечить еще кого-либо социальными привилегиями.

В этот момент что-то даст трещину. Не-пригородный электорат решит, что система потерпела неудачу, и начнет озираться в поисках сильного человека, чтобы отдать за него свой голос, – того, кто их заверит, что, если он будет избран, самодовольные бюрократы, ненадежные адвокаты, слишком хорошо оплачиваемые торговцы акциями и профессора-постмодернисты никогда больше не будут править баллом... Если уж такой сильный человек возьмет власть, то дальнейшее будет уже непредсказуемо» (Rorty, *Achieving our country. Leftist Thought in Twentieth Century America*, 1998).

Однако как бы остро не прозвучало данное высказывание, книга Рорти посвящена совершенно иному. Стивен Меткаф отмечает, что: «главным предметом насмешек Рорти была не политика идентичности и не усиление гнусных правых адептов свободного рынка, а своеобразная форма декаданса, противостоять которой был призван его крупный интеллектуальный проект» (Metcalf, 2017). Данная книга стала одной из наиболее продаваемых книг Harvard University Press, что послужило толчком для возобновления интереса к Рорти, не только профессионалов, но и широкой общественности. В одном из интервью Рорти говорит, что название книги «Обретая нашу страну» отсылает к проекту Америки, в «которой не было бы классов и каст, и «обретая нашу страну» означает, вероятно, «обретая общество без классов и каст».

Кризис американской демократии затрагивает не столько проблемы классового порядка, сколько проблемы различных групп меньшинств, в том числе сексуальных меньшинств, женщин и проблемы расовой дискриминации. И в этом плане высказывание Рорти стало пророческим, о чем свидетельствуют общественные протесты Women's March, прошедшие в день инаугурации президента США – Дональда Трампа.

Итак, критика эпистемологической базы философии, проведенная Ричардом Рорти коренным образом, не может изменить ситуацию в философии и с философией, так как полностью отказаться от логического анализа и методов логической аргументации для философии представляется невозможным. Однако, я полагаю, что ему удалось указать на «проломы» и «трещины» современной философии, диагностировать ее патологии, тем самым расширить ее дискурс, направить на решение проблем современности.

Литература

- 1 Baier, A. (1991). *A Progress of Sentiments: Reflectionson Hume’s Treatises*. Harward University Press.
- 2 Barreto, J. M. (2011). *Rorty and Human Rights. Contingency, emotions and how to defend human rights telling stories*. *Utrecht Law Review* , Volume 7 (Issue 2).
- 3 Berstein, R. (2008). *Richard Rorty’s deep humanism*. *New Literature History* , 39, 13-27.
- 4 Derrida, J. (2016). *Of Grammatology*. Johns Hopkins University Press; Reprint edition .
- 5 Dzhohadze, I. (1999). *Neopragmatizm Richarda Rorty i analiticheskaya filosofiya* [Richard Rorty’s Neopragmatism and Analytical Philosophy]. *Logos* , 6, 94-118.
- 6 Freeman, M. (2002). *Human rights: An interdisciplinary approach* . Polity .
- 7 Gadamer, H.-G. (1975). *Truth and Method*. (J. W. Marshall, Перев.) London: Continuum.
- 8 Hall, D. L. (1994). *Richard Rorty: Prophet of te New Pragmatism*. State University of New York.
- 9 Lewis-Kraus, G. (June 2003 г.). *Believer*. Получено из [believermag.com: http://www.believermag.com/issues/200306/?read=interview_rorty](http://www.believermag.com/issues/200306/?read=interview_rorty)
- 10 Metcalf, S. (10 January 2017 г.). *Richard Rorty’s Philosophical Argument for National Pride* . *The New Yorker* .
- 11 Nietzsche, F. (1967). *The Birth of Tragedy*. (W. Kaufmann, Перев.) New York: Vintage books.
- 12 Nietzsche, F. (2015). *Will to Power*. (M. Ludovici, Перев.) Free Thought Books.
- 13 Putnam, H. (1981). *Reason, Truth and History*. Cambridge: Cambridge University Press.
- 14 Quine, W. (1953). *From a Logical Point of View*. Harward University Press.
- 15 Rabossi, E. (1976). *La justificación moral del castigo*. Astrea.
- 16 Rorty, R. (1998). *Achieving our country. Leftist Thought in Twentieth Century America* . Harward University Press .
- 17 Rorty, R. (1989). *Contingency, Irony and Solidarity* . Cambridge: Cambridge University Press.
- 18 Rorty, R. (1978). *From Epistemology to Hermeneutics* (изд. *Logic and Epistemology of Scientific Change*). (I.N. R.Toymela, Ред.) Amsterdam: Acta Philosophica Fennica.
- 19 Rorty, R. (1993). *Human rights, rationality and sentimentality*. In *on human rights: The Oxford amnesty lectures*. (S.S. Hurley, Ред.) New York: Basic Books.
- 20 Rorty, R. (1991). *Introduction: Pragmatism and Post-Nietzschean Philosophy// Essays on Heidegger and Oters*. Cambridge University Press.
- 21 Rorty, R. (1999). *Philosophy and Social Hope*. London: Penguin Books.
- 22 Rorty, R. (1979). *Philosophy and the Mirror of Nature*. New Jersey: Princeton University Press.
- 23 Rorty, R. (1984). *Philosophy in History: Essays in the Historiography* . Cambridge University Press .
- 24 Rorty, R. (1998). *Truth and Progress* (T. 3). Cambridge University Press.
- 25 Rorty, R. (1988). *Vne realizma i antirealizma* [Out of Realism and Antirealism] // *Wo steht die Anallytische Philosophie heute?* Wien, 1986. M.
- 26 Rubcova, A. (red.). (1997). *Filosofskiy pragmatizm Richarda Rorty i rossiyskiy kontekst* [Philosophical Pragmatism of Richard Rorty and Russian context](S. D. Serebryanniy, perev) M.: Tradition.
- 27 Rybas A.E. (2003). *Rorty i Nietzsche: spor ob istine* [Rorty and Nietzsche: dispute on truth]. *Рабочие тетради по компаративистике* , 130-135.
- 28 Scott, S. (23 Apr. 1998 г.). *The Next Left*. *The Atlantic Monthly* .
- 29 Senior, J. (20 November 2016 г.). *A Book From 1998 Envisioned 2016 Election* . *The New York Times* , C1.
- 30 Wittgenstein, L. (1977). *Vermischte Bemerkungen*. Frankfurt.